

— А, это мой одноклассник, Ван Эр Мацзы, — с энтузиазмом представил Мо Цзылин. — Староста Чжао, можете звать его просто Ван Эр.

Пфф — Сюй Чэньша мысленно выплюнул кровь. Как он мог назвать его Ван Эр Мацзы! Мо Цзылин, ты жесток!

— Ван Эр Мацзы? — Староста Чжао удивленно посмотрел на него, оглядывая Сюй Чэньша с ног до головы. — Такой красивый парень, а зовут его так неблагозвучно? У нас в деревне Ли Мацзы действительно был с лицом, покрытым оспинами.

— Хе-хе. Сюй Чэньша улыбнулся наивно, с любовью посмотрев на Мо Цзылин. — Я из семьи Ван, а Ван Эр Мацзы — это прозвище, которое мне дала моя жена. Но одноклассники услышали и тоже начали так меня звать.

Мо Цзылин промолчал.

— Понятно. Староста Чжао пригласил их во двор, налил воды и сказал. — Господин Мо, вы слишком любезны, что специально пришли навестить старика.

— Вот в чем дело, — Мо Цзылин улыбнулся с извинением. — Мы с Ван Эр Мацзы направляемся на юг по делам. Сейчас уже закат, скоро стемнеет. Можем ли мы переночевать у вас?

— Э... Староста Чжао выглядел нерешительно, словно не хотел соглашаться.

— Староста, у вас есть трудности? — спросил Сюй Чэньша. — Мы не будем жить бесплатно, заплатим за ночлег.

— Дело не в деньгах, — староста Чжао вздохнул. — В обычное время я бы с радостью вас оставил, но сейчас в деревне небезопасно. Если вы останетесь, вам может угрожать опасность.

— Какая опасность? — спросил Мо Цзылин. — Староста, можете рассказать?

— Вы не местные, лучше не лезьте в это дело, — староста Чжао явно не хотел говорить, что именно происходит. — Послушайте старика, отдохните немного, я дам вам провизии, и уходите.

Сюй Чэньша и Мо Цзылин обменялись взглядами. Здесь явно что-то не так.

Уйти они не могли, ведь тогда как они будут расследовать?

— Староста, я целый день шел, очень устал. Мы не боимся опасности, просто хотим найти место, чтобы переночевать и завтра продолжить путь, — Мо Цзылин с искренним взглядом умолял старосту. — Позвольте нам остаться на одну ночь.

Сюй Чэньша тоже присоединился к просьбе.

— Да, пожалуйста, оставьте нас!

Староста Чжао не смог устоять перед их настойчивостью и, увидев, что они действительно устали, наконец согласился.

— Ладно, оставайтесь. Но вы должны пообещать мне, что ночью никуда не выйдете, даже если услышите что-то странное.

Сюй Чэньша сразу же кивнул, даже сменив обращение на более дружеское.

— Дядя Чжао, не волнуйтесь, мы точно не выйдем!

Мо Цзылин промолчал.

Не выйти? Это было невозможно.

Жена старосты Чжао умерла при родах, единственная дочь вышла замуж, и теперь он жил один. Хотя ему уже было за шестьдесят, он был здоров и работал споро.

Дом старосты был похож на обычный деревенский дом: в центре находилась главная комната, по бокам — спальни, а кухня была в отдельной небольшой пристройке.

— Вы будете жить в западной комнате, — староста Чжао провел их внутрь. — Это комната, где жила моя дочь до замужества. Я всегда убираю здесь, так что она чистая. Переночуете здесь.

Сюй Чэньша осмотрел комнату. Она была скромной, но действительно чистой. На столе, стульях и кровати не было пыли, староста явно поддерживал порядок.

Но возникла проблема: в комнате была только одна кровать, и на ней лежало одно одеяло.

Одеяло было красного цвета с большими зелеными цветами, что придавало ему особый деревенский шарм.

Мо Цзылин тоже заметил это, и его брови непроизвольно нахмурились, словно он размышлял, что делать.

— Староста Чжао, не могли бы вы дать нам еще одно одеяло? — Хотя это было неудобно, Мо Цзылин все же попросил старосту. — Двум людям под одним одеялом будет некомфортно.

Сюй Чэньша немного расстроился. Неужели Цзылин все еще его избегает?

— Э... Извините, у нас только два одеяла, — староста Чжао смущенно улыбнулся. — Ничего не поделаешь, мы бедные. Но вы же оба мужчины, можете потесниться, правда?

— Ничего страшного, потеснимся, — Сюй Чэньша сразу же согласился. Он только рад был потесниться, может, это сблизит их.

Мо Цзылин уже хотел что-то сказать, как вдруг снаружи раздался громкий женский голос.

— Староста, беда, беда!

Это был голос средней женщины, звучавший очень встревоженно.

Лицо старосты Чжао изменилось, он сделал два шага к двери и крикнул.

— Не ори! У меня гости, сейчас выйду, подожди.

Женщина тут же замолчала.

— Вы слышали, у меня дела. Отдохните немного, я позову вас, когда ужин будет готов, — староста Чжао сказал несколько вежливых слов и поспешно вышел.

Сюй Чэньша улыбнулся.

— Хорошо, идите с Богом.

Провожая старосту, они увидели во дворе женщину средних лет, закутанную в платок и одетую в грубую юбку. Она нервно ходила туда-сюда, что-то бормоча.

Мо Цзылин подмигнул Сюй Чэньша, и тот тут же понял.

Они закрыли дверь и сели у окна на кровати, чтобы послушать, что происходит снаружи.

Женщина, увидев старосту, подбежала к нему, в голосе слышались слезы.

— Староста, еще один... еще один умер!

— Что? Староста Чжао оглянулся на западную комнату. — Кто на этот раз?

— Дочь Чжао Сань, Нью-цзы, только что скончалась! — Женщина чуть не заплакала. — Что делать, что делать, следующий будет...

— Замолчи! Староста Чжао резко остановил ее. — Пойдем, поговорим снаружи.

Сюй Чэньша проделал маленькую дырочку в оконной бумаге и увидел, как староста и женщина вышли из двора и направились в западную часть деревни.

В этой деревне явно что-то происходило, и, судя по тону женщины, это было не в первый раз.

— Пойдем за ними? — спросил Сюй Чэньша.

Мо Цзылин покачал головой.

— Сейчас еще не совсем темно, мы привлечем слишком много внимания. Лучше подождем ночи и сначала выясним, что скажет староста.

Сюй Чэньша кивнул.

— Хорошо.

* * *

Староста вернулся через час, уже в сумерках.

— Вы проголодались? — Староста Чжао открыл дверь, извиняясь. — Сейчас приготовлю ужин.

Мо Цзылин улыбнулся.

— Не беспокойтесь, мы поможем.

Он толкнул Сюй Чэньша.

— Ты тоже сможешь.

— Конечно. Сюй Чэньша обрадовался. У Мо Цзылин был талант к кулинарии, его блюда всегда были по вкусу Сюй Чэньша, и он умел творчески использовать ингредиенты. В прошлой жизни Мо Цзылин знал, что Сюй Чэньша — гурман, и постоянно готовил ему что-то вкусное.

Тогда Сюй Чэньша жил, как в раю, но чем больше было счастья тогда, тем больше страданий сейчас.

Попав в это странное место, он каждый день ел ужасную еду от поваров храма Цинсинь, и уже не мог больше терпеть. Теперь, наконец, он снова сможет попробовать блюда Мо Цзылин, и это чуть не довело его до слез.

— Отлично, — староста Чжао улыбнулся. — Только в деревне особого выбора нет, только дикие овощи и немного вяленого мяса.

— Ничего страшного, дядя Чжао, доверьте кухню ему, он отлично готовит, — Сюй Чэньша с энтузиазмом рекомендовал, даже похлопал Мо Цзылин по плечу.

Староста Чжао обрадовался.

— Замечательно, старик я не очень умею готовить, после того как дочь вышла замуж, я просто как-то перебиваюсь. Тогда вы готовьте, а я помогу.

После этого он заметил, что лицо Мо Цзылин слегка изменилось, и быстро убрал руку.

— Я тоже помогу.

Трое на кухне хлопотали, и наконец ужин был готов.

Два блюда из свежих диких овощей источали аромат, тонко нарезанное вяленое мясо с фасолью выглядело аппетитно, а густая кукурузная каша завершала трапезу.

<http://bllate.org/book/16798/1544735>